

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ В «ФАСТАХ» ОВИДИЯ

Л.Т. Леушина

Аннотация. Рассмотрены этимологические объяснения названий месяцев в поэме Овидия «Фасты» в сопоставлении с толкованием их в современной лингвистике. При вариативности античных этимологий в большинстве случаев отмечено совпадение античных и современных гипотез.

Ключевые слова: античная этимология; Овидий; Варрон; латынь; сравнительно-исторический метод; средневековый греческий язык; новые языки.

Европейская лингвистическая наука зарождалась в античном мире, и «толкование имени – этимология – первое проявление рефлексии над языком в истории греческой мысли» [1. С. 9]. Древние греки через анализ слов путем сопоставления их с другими словами на основании внешнего сходства стремились не только узнать первоначальное значение слова, но и познать природу обозначаемых предметов, реальный мир.

Причиной философских дискуссий стал вопрос о характере связи между словом и обозначаемым им предметом: одни считали, что эта связь основана на природе (φύσει), другие – на соглашении, законе (θεσει). Эта проблема является центральной в диалоге Платона «Кратил», в котором происходит спор между Кратилом и Гермогеном: по мнению Кратила, существует правильность имен, присущая каждой вещи от природы, а Гермоген думает, что правильность имени не есть что-то другое, нежели договор и соглашение. Активными сторонниками «природной» связи между вещью и ее названием явились представители стоической философии Зенон, Хрисипп, Диоген Вавилонский. Их взгляды на язык излагаются в сочинениях Диогена Лаэртца «Жизнь и учения знаменитых философов», грамматика Марка Теренция Варрона «О латинском языке», христианского богослова св. Августина «О диалектике». В своих научных разысканиях в разных областях знаний стоики часто использовали этимологический анализ слов, и сам термин *ἐτυμολογία* был создан и введен в научный обиход Хрисиппом [1. С. 27]. Что же касается уровня и характера приводимых Платоном этимологий, то в современной лингвистике отмечается их продуманность, тонкость, остроумие, некоторые из них достойны серьезного рассмотрения и в настоящее время [2. С. 138]. Заслуга стоиков при произвольности многих приводимых ими этимологий заключается в том, что они попытались выявить определенную систему в области изменения значений слов, закономерности, по которым происходит перенос названий с одного предмета на другой [2. С. 187]. В Риме вопросами этимологии занимался видный ученый Марк

Теренций Варрон, первую часть своего основного труда «О латинском языке» он посвятил этимологическим исследованиям, следуя в основном за теорией и практикой стоиков. Наблюдения Варрона по латинскому словообразованию сохранили свое научное значение до нашего времени.

Греческие и римские поэты и писатели, начиная с эпоса (Гомер, Гесиод), в свои сочинения охотно включают этимологические объяснения мифологических имен, которые принято называть народной этимологией, она часто становилась источником мифологических сюжетов: например Ἀφροδίτη «пенорожденная», Οἰδίπους «пухлоногий» и т.д. Следует заметить, что современная этимологическая наука, основанная на принципах историзма и сравнения с родственными языками, вооруженная сравнительно-историческим методом и отработанными приемами этимологического анализа, порой возвращается к некоторым античным гипотезам. Античные этимологии являются свидетельством пытливости человеческого ума, пытавшегося в те далекие времена проникнуть в тайны слова, поэтому представляется интересным, на наш взгляд, рассмотрение их с точки зрения современной этимологии.

Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.), самый знаменитый в триаде прославленных римских поэтов эпохи Августа (Вергилий, Гораций, Овидий), в зрелые годы обращается к эпическому жанру и одновременно работает над двумя поэмами – «Метаморфозы» («Превращения») и «Фасты» («Месяцеслов»). Оба произведения представляют собой своеобразный каталог мифологических преданий, объединенных темами превращений, жиздимых преимущественно на греческой мифологии («Метаморфозы»), и римских календарных праздников, основанных на римских преданиях и обрядах («Фасты»). Овидий в данном случае продолжает александрийскую традицию учено-повествовательных поэм, восходящую к «Причинам» Каллимаха, александрийского грамматика и поэта 3 в. до н.э.: «Каллимах и его римский последователь Проперций – крестные отцы «Фаст» [3. С. 877].

По замыслу Овидия «Фасты» должны были стать своеобразным поэтическим календарем, состоящим из 12 книг (по числу месяцев в году), но довести до конца свой замысел ему не удалось, поскольку император сослал поэта на окраину империи в небольшой город Томы на побережье Черного моря. Подлинная причина его ссылки осталась неизвестной. Овидий успел создать только 6 книг, каждая из них начинается этимологическим объяснением названия месяца, которому посвящена книга, что вполне соответствует александрийской ученой традиции. Овидий делает попытку объяснить происхождение названий месяцев, праздников, географических мест, астрономических явлений через мифы, жизненные реалии, религиозные культы, применяя народную этимологию и свое поэтическое воображение. Овидий создает художествен-

но-научное повествование, в котором «научные рассуждения и этимологические наблюдения органично растворяются в поэтических образах и действиях. <...> Научные наблюдения, мифологические и исторические картины, этимологические объяснения – все переплетается в одной целостной картине» [4. С. 5–32].

В поэме «Фасты» мы находим этимологические объяснения для 22 слов, причем Овидий приводит имеющиеся в его распоряжении варианты понимания происхождения слов, что, впрочем, является характерной чертой и современных этимологических исследований. Во-первых, это названия месяцев: *Martius* «март», *Aprilis* «апрель», *Maius* «май», *Iunius* «июнь», *Ianuarius* «январь», *Februarius* «февраль»; во-вторых, имена и эпитеты мифологических персонажей: *Ianus* «Янус», *Lupercus* «Луперк», *Quirinus* «Квирина», *Veiovis* «Вейовис», *lemures* «лемуры», *Capitalis* «эпитет Юноны»; в-третьих, названия праздников и культовых предметов и действий: *Agonalia* «Агоналии», *Lemuria* «Лемурии», *libamen* «жертвенное возлияние», *libum* «жертвенный пирог, жертвенное возлияние», *forda* «жертвенная корова», *augurium* «наблюдение и толкование примет»; в-четвертых, прочие названия: *Ianiculum* «Яникул, один из семи холмов в Риме», *Fenestella* «ворота в Риме», *strix* «сова ушастая, сипуха», *fetus* «приплод».

Рассмотрим историю и этимологию названий месяцев, принцип номинации которых указан Овидием, в сопоставлении с современным пониманием их происхождения.

*Martius, ii m март
Bellice, depositis clipeo paulisper et hasta,
Mars, ades et nitidas casside solve comas.
Forsitan ipse roges quid sit cum Marte poetae:
A te qui canitur nomina mensis habet.*

(*Fasti* III, 1–4)

Воинский Марс, отложив на время и щит свой, и пику,
К нам появись и сними шлем свой с блестящих волос.
Спросишь, может быть, ты, что за дело поэту до Марса?
Именем назван твоим месяц, о коем пою.

(Здесь и далее перевод Ф.А. Петровского. – Л.Л.)

Название первого месяца римского года Овидий возводит к имени бога Марса, покровителя войны и плодородия. Считалось, что Марс мог насыщать гибель урожая и падеж скота или отвращать их. От бога Марса весталка Рея Сильвия родила близнецов Ромула и Рема. *Martius*, а, um является отыменным прилагательным, образованным от существительного *Mars*, *Martis* «Марс» с помощью суффикса -ius, имеющего значение принадлежности и происхождения. *Martius* означает «посвященный Марсу, рожденный Марсом; мартовский; воинский; воинственный». В словосоче-

тании *Martius mensis* «посвященный Марсу месяц» произошли опущение существительного и субстантивация прилагательного.

Таким образом, современное толкование названия месяца не отличается от античного. Во многих европейских языках название месяца является заимствованием из латинского: англ. *March*, нем. *März*, фр. *mars*, ит. *marzo* и т.д. В др.-рус. языке слово *марьть* появилось в XI в. из старославянского, в который проникло через греческое посредничество (ср.-гр. *μάρτι(ο)ς* из лат. *Martius*) [5. Т. 2. С. 100].

Aprilis, is m апрель
nam, quia ver aperit tunc omnia densaque cedit
frigoris asperitas fetaque terra patet,
Aprilem memorant ab aperto tempore dictum,
quem Venus iniecta vindicate alma manu.

(Fasti IV, 87–90)

Ведь потому что весна отворяет тогда все, и холод
Суровый уходит, и земля приносит плоды,
Слово апрель напоминает об открытом времени,
На которое Венера предъявляет права,
положив благодатную руку.

Месяц апрель, по преданию, посвящен богине Венере, о чем говорит Овидий в следующих стихах:

Марса с Венерой Квири́н почитал как отца и как мать,
И заслужил он того, чтобы поверить ему!
А для того чтоб его потомки запомнили это,
Определил он богам отчим два месяца в ряд.

(Фасты, 57–60)

Происхождение же названия поэт связывает с глаголом *aperio* «открывать». Это античная этимология, встречающаяся у Варрона, Макробия, Сенеки. «...(*mensis dictus*) *secundus*... *Venere quod ea sit* 'Αφροδίτη, *magis puto dictum, quod ver omnia aperit* (Varr. L. L. VI, 33). Современные лингвисты предпочитают ей другое толкование, возводя прилагательное *aprīlis* к индоевропейскому языку – основе и восстанавливая для него первичное значение «следующий» путем сопоставления с др.-инд. *áragas* «следующий» и гот. *afar* «потом», поскольку у римлян этот месяц был вторым после марта, начинающего год [6. С. 40; 8. С. 59]. По другим версиям, название месяца произошло от имён богов, заимствованного из греческого языка через этрусское посредничество арг (гипокорестическое имя Афродиты 'Αφρώ) или от этрусского имени Аполлона *arlu*.

Таким образом, в современной науке название месяца не имеет однозначного толкования, как и в Античности: в народном сознании название месяца соотносилось с существительным *арег* «кабан» и воспринималось как «месяц кабана».

Латинским названием месяца пользуются многие западные языки, в том числе и русский: англ. April, нем. April, фр. avril, исп. abril, ит. aprile и др. В русский язык слово пришло в IX в. через ст.-сл. **апрнль**, которое в свою очередь заимствовано из среднегреческого (ἀπρίλ(ος)) [5. Т. 1. С. 21].

Maius, i m май

Относительно названия месяца мая Овидий говорит следующее:

Спросите вы, откуда пошло имя месяца мая?

Наверняка не могу этого я объяснить.

Точно как путник стоит в сомненье, не зная, в какую

Сторону надо идти на перекрестке дорог

(Фасты V, 1–4)

и предлагает два возможных объяснения.

hinc sua maiores tribuisse vocabula Maio
tangor.

(Fasti V, 73–74)

Старшие саном, они получили название «майоры»,

А потому и пошло именование «Май».

Во втором варианте толкования имени речь идет о Гермесе и его матери, нимфе Майе.

Ты же, хранитель воров, первый лирник изогнутой лиры,

Матери имя своей месяцу ты даровал.

(Фасты V, 103–104)

В античной этимологии имели место обе точки зрения. «Maium mensem Romani a Maia, Mercurii matre, quam deam volunt, vel a maiori-bus... vocaverunt» [6. Р. 379; Varr. L. L. VI, 33]. Современная этимологическая наука связывает происхождение названия месяца с богиней Майей, ее имя возводит к прилагательному *magja (от magna «большая, великая») [7. Т. 2. С. 13] как «богиня, приносящая рост» или как «великая». В греческой мифологии Майя – старшая из семи плеяд, дочерей титана Атланта и океаниды Плейоны. Римляне отождествили ее с италийской богиней Майей (Майестой), покровительницей плодоносной земли, ей приносились жертвы 1 мая, Майя считалась супругой Вулкана и матерью Меркурия.

Латинское название месяца встречается во многих языках (нем. Mai, англ. May, фр. mai, исп. mayo, ит. maggio и т.д.), в русском оно появилось в XI в. из ст.-сл. **mai** через греческое посредничество (μαῖος) [5. Т. 2. С. 88].

Iunius, ii m июнь

Относительно названия этого месяца Овидий пишет:

Месяца имя «июнь» по-разному также толкуют;

Из толкований же всех выбери лучшее сам.

(Фасты VI, 1–2)

Три есть причины ему называться июнем. Богини,
Сами решайте, какой первенство надо отдать!

(Фасты VI, 97–98)

В первую очередь он называет имя богини Юноны, которая предстала перед поэтом со следующими словами:

Я не хочу, чтобы ты по незнанию впал в заблуждение:

Помни, что по моему имени назван июнь.

По второй гипотезе, название месяца образовано от *iuvenis* «молодой».

Iunius, a iuvenum nomine dictus, habet.

(Fasti V, 78)

Июнь имеет название от слова молодой.

(Фасты V, 78)

Так повелел он (Ромул), и так поделил он и месяцы эти,

Юношам давши июнь, месяц пред ним – старикам.

(Фасты VI, 86–87)

Варрон так же объясняет название месяца: «*a iunioribus dictus Iunius*» (Varr. L. L. VI, 33).

Третий вариант объяснения относит название месяца к *iunctus* «соединенный».

*haec ubi narravit Tatium fortemque Quirinum
binaque cum populis regna coisse suis,
et lare communi soceros generosque receptos,
«his nomen iunctis Iunius» inquit «habet».*

(Fasti VI, 93–96)

И рассказала она (Дружба), как Татий с храбрым Квирином

Оба народа свои объединили в одно,

И, под одной поселяясь общей кровлей, тести с зятьями

«Юнктами» стали, сродняясь; назван отсюда июнь.

Последнее объяснение – типичная народная этимология, что касается первых двух, то номинация месяца по имени богини является вполне обычной, и эта этимология принята и сегодня, а имя богини имеет общее происхождение с апеллятивами *iuvenis* «молодой», *iunx* «молодая корова» [6. С. 329; 7. Т. 1. С. 731]. Богиня Юнона, покровительница брака и материнства, считалась супругой Юпитера и отождествлялась с греческой Герой.

Название месяца, посвященного римлянами Юноне, встречается в европейских языках – англ. June, нем. Juni, фр. juin, исп. junio, ит. gingo; в русский язык оно пришло через старославянское (нюнь) и греческое (ἰοῦν(ο)ς) посредничество [5. Т. 1. С. 493].

По преданию, Нума Помпилий к 10 месяцам года присоединил еще 2, которые впоследствии стали начинать римский год – январь и февраль.

Только Нума-мудрец о Янусе вспомнил и предках:
Перечень месяцев он новыми начал двумя.

(Фасты I, 43–44)

Ianuarius, ii m январь

Это название месяца встречается у Цицерона и Цезаря, а Овидий обозначает его как *Ianī mensis* «месяц Януса» или *Ianus* «Янус».

Янус начало сулит счастливого года, Германик,

И начинает мое стихотворенье тебе.

Янус двуглавый, ты год начинаешь, безмолвно скольльзящий,

Ты лишь один из богов видишь всё сзади себя.

(Фасты I, 63–66)

По происхождению *Ianuarius* – производное на *-āgius* (со значением принадлежности) от имени Януса, который первоначально у римлян был верховным божеством, богом неба и солнечного света, позже – богом всякого начала, входа и выхода. Этимология названия месяца выясняется на уровне словообразовательного анализа, слово заимствовано во многие языки: рус., церк.-слав. генуарь пришло из греческого (γενουάρ(ο)ς, ιανουάριος) [5. Т. 3. С. 491], во фр. – *janvier*, в нем. *Januar*, в англ. *January* и т.д.

Februarius, ii m февраль

Во второй книге «Фаст» Овидий приводит этимологию, известную со времени Варрона и принятую современной наукой, по которой *Februarius* происходит от *februum* «очистительное средство, обряд очищения» (Varr. L. L. VI, 34) и означает «месяц очищения».

И, наконец, все то, чем тела мы свои очищаем,

Встарь бородастые так называли предки у нас.

Месяца имя февраль потому, что ремнями Луперки

Бьют по земле и ее всю очищают кругом...

(Фасты V, 29–32)

Русское название прошло путь из латинского через греческий (φεβρουάρ(ο)ς) и старославянский (фѣвруарь) [5. Т. 3. С. 204], в русском языке отражаются процессы диссимилиации плавных (ср. др.-рус. феуларь и современное февраль). Рефлексы в новых языках: англ. *February*, нем. *Februar*, фр. *fevrier*, исп. *febrero* и т.д.

Встречающиеся в поэме Овидия этимологические объяснения апеллятивов и собственных имен могут быть предметом дальнейшего описания и анализа.

Приведенные в шести книгах «Фаст» этимологические толкования названий месяцев отражают состояние этимологической науки во времена Овидия, ее часто называют донаучной этимологией. Для античных толкований характерна вариативность, однако следует отметить следующее: приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что в боль-

шинстве случаев античный взгляд на слово совпадает с современным толкованием его происхождения.

Литература

1. *Тронский И.М.* Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. М. ; Л., 1936.
2. *Перельмутер И.А.* Платон // История лингвистических учений. Древний мир. Л. : Наука, 1980.
3. *фон Альбрехт М.* История римской литературы / пер. А.И. Любжина. М., 2004. Т. 2.
4. *Гаспаров М.Л.* Три подступа к поэзии Овидия // Овидий. Элегии и малые поэмы. М., 1973.
5. *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. 1953–1958.
6. *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. P., 1967.
7. *Walde A., Hofmann J.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Heidelberg, 1938–1954.

ETYMOLOGICAL REFLECTIONS IN «FASTI» BY OVIDIUS

Leushina L.T.

Summary. The etymological explanations of month names in the poem «Fasti» by Ovidius are observed in comparison with their interpretation in contemporary linguistics. Alongside with variation of classical etymologies in most cases classical and contemporary hypotheses coincide.

Key words: classical etymology; Ovidius; Varro; Latin; comparative method; medieval Greek; new languages.